

РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ УКРАИНЫ В СОВЕТСКОЕ ВРЕМЯ

Украинское религиоведение в целом уходит своими корнями в эпоху Киевской Руси. В ряду наиболее ранних его источников выделяется «Повесть временных лет», где описан процесс введения христианства на киевских просторах, раскрывается историческая, психологическая и конфессиональная основа выбора князем Владимиром христианского вероисповедания для своего народа.

До XIX в. религиоведение на Украине развивалось преимущественно в его богословской форме. Заметной его страницей было творческое достижение профессоров Киево-Могилянской академии.

Украинское религиоведение светского периода не имеет собственной профессиональной традиции, поскольку оно развивалось преимущественно в контексте общественно-политической и философской мысли Украины XVII–XX вв. Однако такие украинские мыслители, как Г. Сковорода, Н. Костомаров, М. Драгоманов, И. Франко, А. Потебня, М. Грушевский и др. стремились не просто выяснить, что такое религия и в чем ее особенность как духовного явления – они прежде всего раскрывали ее функциональную значимость, роль в национальной жизни украинского народа. Поскольку значение различных конфессий христианства в исторической судьбе Украины было достаточно неоднозначным и противоречивым, то собственно этим и объясняется наличие различных оценок религиозного феномена, его влияния на общественную, в частности национальную, жизнь. Отметим, что все конфессии христианства тем или иным образом стремились поставить христианство на службу национальному развитию украинского народа. В то же время украинских мыслителей всех времен характеризует наличие в их творчестве свободомыслящей тенденции, хотя до чистой атеистичности она доходила разве что в работах М. Драгоманова, И. Франко и Леси Украинки. Что же касается предшествующих XIX веку мировоззренческих измерений украинских мыслителей, то их свободомыслие выражалось скорее в форме антиклерикализма, религиозного скептицизма, инакомыслия и индифферентизма, у некоторых – пантеизма.

Как самостоятельная сфера гуманитарного знания религиоведение на Украине начинается с творчества идеологов громадского движения XIX в. и связано прежде всего с именами М. Драгоманова и А. Потебни. Именно эти ученые делали специальные попытки дать определение религии, выяснить пути появления рели-

гиозных верований, раскрыть функциональную природу религиозного феномена, его место в духовной жизни человечества. Заметная страница в украинском религиоведении – исследования Ивана Франко (1856–1916). Религию он рассматривал не только как веру в некие «надземные высшие существа, одаренные высшей силой», не только как веру в душу. «К религии, – писал Франко, – принадлежат также чувства, любовь к... высшему существу и к другим людям, любовь к добру и справедливости, а в конечном итоге также добрая воля, установки жить и самому так, чтобы приближать себя и других к тому высшему существу»¹. И. Франко четко разграничивал религию как вид духовности и Церковь как организацию верующих, указывал на их различную роль в общественном развитии вообще и в жизни этноса в частности.

Рассматривали различные проблемы истории религии на Украине в своем творчестве М. Грушевский, В. Липинский, А. Ричинский, И. Огиенко. В Университете св. Владимира в начале XX в. работали профессора Н. Боголюбов и М. Постнов, оставившие фундаментальные труды по проблемам философии религии (Н. Боголюбов) и истории христианства (М. Постнов).

С первых лет советской власти на украинских землях характер и содержание религиоведческих исследований всецело определялись документами коммунистической партии, ее мировоззренческими и идеологическими установками. Они должны были подчиняться разработке стратегии и тактики антирелигиозной работы, ориентированной на полное преодоление религиозности. При этом ЦК Компартии делал установку на серьезное историческое освещение идеи Бога, культа, религии и др. для преодоления религиозных пережитков населения. 3 мая 1925 г. начал выходить ежемесячник «Безвірник» («Безбожник»), вокруг которого в мае 1928 г. сформировался Всеукраинский Совет союзов безбожников Украины.

Первой организационной формой существования религиоведческой науки на Украине стал созданный в 1931 г. в Харькове антирелигиозный сектор в составе Института философии и естествознания Всеукраинской ассоциации научно-исследовательских институтов (ВАНИИ). Его работу возглавил известный в то время обществовед Д. Игнатюк. В секторе работали И. Эльвин, М. Кривохатский, П. Черницова, А. Чефранов. Труды сотрудников сектора публиковались в журналах и выходили отдельными брошюрами. После ликвидации ВАНИИ и вхождения ее институтов в структуру Академии наук Украины (1937) в религиоведческой области работали ученые философской комиссии социально-экономического отдела Академии. К тому времени развитие знаний о религии в академической системе было полностью подчинено задаче распространения антирелигиозных знаний и обоснования заидеологизированных («опиумных») оценок религии.

В 1947 г. при Академии наук был восстановлен Институт философии. В 1957 г. в нем был образован отдел научного атеизма, который возглавил известный исследователь религии Древнего мира проф. А.А. Аветисян. Сотрудниками отдела тогда стали В. Антоненко, А. Ерышев, П. Коробко, Ю. Охрименко. Отдел неоднократно менял свои названия и состав сотрудников. Хотя научная работа отдела в течение

---

¹ Франко І. Радикали і релігія. Львів, 1898. С. 3.

следующих более чем трех десятилетий проводилась в соответствии с постановлениями и указаниями коммунистической партии о постоянном улучшении атеистического воспитания, его сотрудникам иногда удавалось решать и собственно религиоведческие задачи. Так, они осуществляли широкомасштабные конкретно-социологические исследования состояния религиозности населения Украины; обращались к изучению истории религии и свободомыслия; исследовали сущность и структуру религиозного феномена, особенности его общественного функционирования и взаимодействие с другими компонентами духовной культуры, в частности с обрядово-бытовой сферой, искусством, наукой, философией; прослеживали динамику и направление эволюции религии в условиях научно-технического прогресса. В 70–80-е годы XX в. практически впервые проводилось комплексное исследование атеизма как духовного феномена, что отчасти выходило за пределы заидеологизированной апологетики, раскрывало реальное основание атеистического мировоззрения, действительные аспекты его влияния на духовную культуру общества и личности.

В последующие годы отдел философских проблем религии и атеизма, как он стал называться позднее, возглавляли А. Еришев, А. Онищенко, Е. Дулуман, Б. Лобовик и А. Колодный. В разные годы в отделе работали Н. Кирюшко, Н. Коротков, Н. Лисовенко, Ю. Терещенко, Н. Филоненко, А. Шуба, П. Яроцкий и др.

Исследования религиозных явлений на Украине значительно оживились после введения с 1956–1957 учебного года во всех вузах республики обязательного нормативного курса по основам научного атеизма. Этому особенно способствовало создание в 1959 г. специализированной религиоведческой кафедры на философском факультете Киевского государственного университета им. Т.Г. Шевченко, возглавляемой в течение тридцати лет проф. В.К. Танчером, а позже – профессорами Ю.А. Калининым и В.И. Лубским. На кафедре в первые годы ее деятельности работали Р. Приходько, В. Бичатин, П. Степанов и В. Лебедь, позже – И. Бражник, В. Козленко, З. Нечитайло, Е. Огневая, В. Суярко, А. Филипович, Г. Ярмыш. Будучи опорной для остальных украинских вузов, кафедра долгое время осуществляла функцию координатора научных исследований ученых высшей школы республики, подготавливала преподавательские кадры, обеспечивала преподавателей и лекторов общества «Знание» учебниками, учебными пособиями, учебно-методической литературой. Именно на этой кафедре в 1961 г. вышел первый в СССР учебник по атеизму, написанный проф. В. Танчером, а в 1962 г. – хрестоматия по курсу научного атеизма под его же редакцией. С 1959 г. кафедра начала обучение по своей специальности на философском факультете КГУ. С 1964 г. она стала издавать ежегодник «Вопросы атеизма» (позже получивший название «Проблемы религии и атеизма»).

Со временем появились кафедры атеизма во Львовском (возглавляли М. Куц, Н. Козакишин), Ужгородском (Б. Болдижар) и Донецком (В. Бояринцев) университетах, в Киевском педагогическом институте (Б. Лобовик, М. Филоненко). Затем кафедры атеизма появились в Луцке, Черновцах, Одессе. Наряду с этим прошли специализированную подготовку преподаватели на тех кафедрах, которым было определено с 1967 г. читать обязательный для всех вузов Украины лекционный курс по истории и теории атеизма.

Заметим, что в советские годы издания кафедр и их учебная литература имели двойной смысл. Нужно было исследовать и освещать два общественных феномена – секулярный и сакральный. Поэтому одна половина статей и разделов в них посвящалась проблемам атеизмоведения, а другая – религиоведения. Благодаря этому преподаватели, лекторы и ученые получали возможность рассказывать в своих академических лекциях и просветительских выступлениях в массовой аудитории не только об атеизме, но и о природе религии, ее происхождении и эволюции, о конкретных конфессиях, состоянии религии и религиозности в современном мире и на Украине. К слову, наша республика была самым крупным христианским регионом в бывшем СССР, именно в ней сосредоточивалось тогда две трети религиозной сети Союза.

В 1979 г. был создан Киевский филиал Института научного атеизма Академии общественных наук при ЦК КПСС, просуществовавший более десяти лет. Возглавлял и организовывал всю его работу в эти годы доктор философских наук, проф. А.С. Онищенко. Филиалом разрабатывалась в основном тематика, относившаяся к проблемам совершенствования атеистического воспитания и атеистической работы среди различных категорий населения, в первую очередь верующих конкретных конфессий. Главным направлением научных исследований учреждения было изучение состояния религиозности и тенденций ее развития. В публикациях сотрудников филиала проводилась мысль о необходимости новых подходов и в изучении, и в отношении к религии, Церкви, последователям различных конфессий. Исследование духовных и социально-демографических характеристик последователей различных конфессий позволило аргументированно раскрыть личность современного верующего, что, собственно, отражено в публикуемых в этой книге статьях бывших сотрудников филиала В.Д. Бондаренко, Н.М. Заковича, В.А. Зоца, П.И. Косухи, А.С. Косянчука, Н.Т. Литвиненко, В.И. Мельника, В.В. Фомиченко, П.Л. Яроцкого.

Изучение характера и форм религиозных проявлений в трудовых коллективах и населенных пунктах, а также изменений, происходящих в обывденном религиозном сознании верующих, в деятельности религиозных организаций, предполагало проведение конкретных социологических исследований в ряде областей Украины, а после присвоения Киевскому филиалу статуса межреспубликанского также в Молдавии и Белоруссии. На результатах этих исследований в основном базировались выводы о характере современной религиозности и путях повышения эффективности атеистической работы. «Одной из основных причин подчас низкой эффективности атеистического воспитания, – отмечалось в публикациях филиала, – является недостаточность конкретных знаний у атеистических кадров содержания и характера современной религиозности, подход к верующим с устаревшими представлениями о них, использование в воспитательной работе рекомендаций, не проверенных сегодняшней практикой».

Научные сотрудники филиала, а также их коллеги – религиоведы из смежных академических отделов и университетских кафедр Киева (В. Танчер, Б. Лобовик, Н. Филоненко, Е. Дулуман, А. Ерышев, А. Онищенко, П. Яроцкий, А. Чёрный, А. Колодный и др.), Запорожья (В. Подоляк, Б. Гальперин), Львова (Е. Грынив,

В. Мельник, Н. Козачишин, В. Доля и др.), Ивано-Франковска (С. Возняк, В. Фомин, В. Москалец, Б. Крживицкий, А. Филипова, С. Криштопа, В. Криштопа и др.), Ужгорода (Б. Животок и др.), Житомира (В. Щедрин, П. Свободный, О. Пициль, А. Заглада и др.), Чернигова (В. Машенко и др.), Ровно (В. Павлюк, П. Русин, П. Саух), Одессы (П. Лобазов, П. Стокяло, Э. Мартинюк, В. Веселаго и др.), Харькова (Н. Шудрик, В. Шадурский и др.), других городов Украины – концептуально придерживались принципа комплексного рассмотрения религии, в котором тесно сочетались бы философский, социологический, конкретно-исторический, психологический подходы к этому феномену. Актуальным направлением научных исследований был анализ состояния и тенденций конкретных проявлений религиозности – православной, католической, протестантской и др.

Концепция исследования религиозного феномена Межреспубликанским филиалом базировалась на том, что религия – это взгляды, представления, идеи, чувства, эмоции, стереотипы поведения, религиозные объединения, организующие и контролирующая жизнедеятельность верующих. Специализация научных сотрудников филиала по конкретным проблемам и конфессиям отражала их научные интересы и религиоведческую компетентность: факторы изменения современной религиозности и духовного мира верующих изучали П.И. Косуха, Н.Т. Литвиненко, А.С. Онищенко, П.Л. Яроцкий; религиозность православных верующих – В.Д. Бондаренко, В.И. Сапига, Н.Ф. Рыбачук; тенденции в католицизме после Второго Ватиканского собора – В.В. Фомиченко, А.А. Ротовский, П.Л. Яроцкий; характер религиозности верующих протестантских конфессий – П.И. Косуха, А.С. Косянчук, В.И. Мельник, П.Л. Яроцкий.

Особое внимание в преодолении обрядово-бытовой религиозности населения партийные комитеты уделяли пропаганде и внедрению социалистических праздников и обрядов, которые должны были заменить традиционную религиозную обрядность, имевшую прочные исторические, культурные и семейные корни на Украине. Действенность, эффективность новой обрядности, ее конкурентоспособность в замене религиозной обрядности изучали Н.М. Закович, П.И. Косуха, В.А. Зоц, В.А. Горовой, В.И. Сапига. Этот участок исследовательской работы был сложным и весьма щепетильным. Конкретно-социологические исследования показывали не снижение религиозной обрядности, а постоянный ее рост, темпы которого значительно повысились в 80-е годы накануне 1000-летия Крещения Киевской Руси. Принятие христианства воспринималось значительной частью населения Украины, особенно творческой интеллигенцией, как особенный исторический, культурный и духовный фактор, идентифицирующий тысячелетнее древо украинской нации. Неслучайно именно в Киеве в январе 1985 г. был проведен Всесоюзный семинар-совещание по вопросам атеистической пропаганды и контрпропаганды в связи с церковной кампанией подготовки к празднованию 1000-летнего юбилея.

В 80-е годы религиозная обстановка на Украине была крайне напряженной и не сулила идеологического самоуспокоения ее партийному руководству. Ликвидированная в 1946 г. на так называемом Львовском соборе Греко-Католическая Церковь, которая затем возродилась за границей в подполье, всё больше напоминала о своем существовании. Укреплялось и расширялось ее влияние на значитель-

ную часть населения Западной Украины. Оказался несостоятельным десятилетиями муссируемый официальной партийной прессой и пропагандой стереотип об окончательном отмирании грекокатолицизма и жалких остатках униатства. Активизировалась деятельность запрещенных или не получивших официальную регистрацию властей протестантских объединений: свидетелей Иеговы; пятидесятников, не входящих во Всесоюзный Союз ЕХБ; отколовшихся от официального ВС ЕХБ баптистов, создавших Совет Церквей ЕХБ, и других позднепротестантских групп.

В этих условиях борьба с религией осуществлялась под прикрытием такой идеологической кампании, как атеистическая контрпропаганда, целями которой были вскрытие и нейтрализация зарубежного клерикально-националистического влияния на украинский народ, противодействие подрывной деятельности Ватикана, зарубежных националистических и церковных организаций, протестантских центров. Советскую власть беспокоило и дискредитировало движение религиозного диссидентства на Украине, особенно массовое эмигрантское движение пятидесятников за возможность выезда из СССР в любую некоммунистическую страну. Советский Союз постоянно критиковали за ограничение свободы вероисповеданий: незарегистрированность Совета Церквей ЕХБ, пятидесятников, запрещение деятельности адвентистов-реформистов, свидетелей Иеговы и других конфессий. Религиозное диссидентство оживилось и в Православии, хотя здесь оно имело единственный характер. Власти особенно боялись слияния или консолидации религиозного и политического диссидентства, имевшего распространение в стране.

Научные сотрудники филиала, а также родственного ему отдела философских проблем религии и атеизма Института философии АН Украины, вузовских кафедр научного атеизма были включены в партийно-пропагандистскую систему совершенствования атеистического воспитания и атеистической контрпропаганды. Однако научные подходы к проблемам религии и атеизма значительно расходились с массовой и массивной атакой на религию и тактикой администрирования в отношении религии, Церкви, верующих, на чем, собственно, были возвращены партийно-пропагандистские структуры и их актив, особенно на местах.

Научно-исследовательская работа, опиравшаяся на результаты конкретно-социологических исследований, нацеливала соответствующие партийно-государственные структуры на отказ от применения воинствующих методов борьбы с религией и администрирования в мировоззренческой сфере. По сути, отвергался выработанный в условиях зрелого (развитого) социализма антинаучный стереотип об окончательном подрыве социальных, исторических и даже гносеологических корней религии, о сформированном в СССР массовом атеистическом обществе, о несовместимости религии и строящегося коммунизма.

Постоянный контакт с верующими, изучение их духовного мира позволили выработать новый взгляд на состояние и тенденции развития их религиозности, и главное, обоснованно раскрыть новый тип современного верующего – не экстремиста, не фанатика, не антисоветчика, а цивилизованно сформировавшуюся уже в условиях социализма личность. Разумеется, это не всегда спокойно и с уважением воспринималось в высших партийных кабинетах. Результаты социологических исследований часто оценивались партийными функционерами негативно.

Значительная часть аналитических материалов о состоянии религиозности не публиковалась, а передавалась нужному чиновнику с шифром «Для служебного пользования», поскольку выводы и рекомендации, вытекавшие из научных исследований, были далеко не такими, как это представлялось в партийной прессе, в решениях партийных съездов и пленумов, констатирующих отмирание религии. Подготовленные аналитические записки опровергали устоявшийся антипропагандистский штамп о наличии мизерных остатков унитарства, что вскоре было воочию подтверждено уже в условиях перестройки могущественной волной вышедшей из подполья, целиком структурированной, дееспособной, организованной Украинской Греко-Католической Церкви.

Когда в конце 70-х годов прошлого века власти пытались (уже не впервые) навсегда покончить с сектантством, ученые-религиоведы обязаны были давать научное обоснование «реакционного характера» протестантских сект. Однако в этот критический, тяжелый для протестантских конфессий период научные сотрудники филиала и академических отделов АН УССР уходили от огульной, тотальной критики сект и сектантов, используя социологию для показа не только отрицательных, но и положительных характеристик верующих протестантских конфессий, не использовали штамп «сектант», что уже традиционно и в православно-царской России, и в атеистически-социалистическом Союзе вызывало крайне негативное отношение к этой категории верующих в обществе. Кстати, этот штамп и сегодня, уже в других условиях свободного бытия религиозных объединений, используется заказной прессой, так называемыми историческими Церквями и некоторыми органами власти для дискредитации активно действующих протестантских конфессий.

Надо отметить, что большая часть периода существования филиала пришлось на время перестройки, формирования нового мышления и демократизации советского общества, что, разумеется, не могло не воздействовать на активное развитие нового мышления в отношении к религии, Церкви, верующим. Если партийные комитеты на Украине очень медленно и болезненно реагировали на новшества этого времени и были далеки от нового мышления в оценке религиозных феноменов, то религиоведы Украины, понимавшие сущностную природу религии не только в свете решений партийных съездов и пленумов, но прежде всего в историческом, философском, социологическом, духовном ее измерении, естественно вошли в период перестройки.

Тематика традиционного атеистического воспитания и атеистической пропаганды, чем в соответствии с задачами, поставленными партией, должен был заниматься Институт научного атеизма АОН при ЦК КПСС и его филиалы в республиках СССР, с самого начала функционирования Киевского, а затем Межреспубликанского филиала института на Украине рассматривалась не как ведущее направление, приоритетное по сравнению с другими направлениями научных исследований. Она всегда была зависящей, подчиненной пониманию процессов эволюции религии и проявлений религиозности в условиях социализма, а затем и демократизации общественной жизни.

В этих условиях была выработана современная научная концепция отношения к религии и религиозности советских граждан, отличавшаяся как от лобового,

примитивного безбожничества 30–50-х гг. XX в., так и от заидеологизированного, непримиримого отношения к религии в 60–70-е годы, постулируемого на жестком партийном тезисе о несовместимости религии и коммунизма.

Религиоведы филиала, академических отделов и вузовских кафедр имели согласованное, совпадающее и впоследствии единое мнение о том, что тиражирование десятками тысяч атеистических лекций, проведение массовых мероприятий атеистического толка воочию убеждает в том, что каких-либо положительных изменений в религиозной ситуации в стране не происходит. Был обоснован четкий ответ, почему не происходит. «Атеистическая пропаганда зачастую не срабатывает потому, что не учитывает особенности современного религиозного сознания, не всегда даются ясные и убедительные ответы на мировоззренческие вопросы, интересующие людей», – сказано было в изданной филиалом книге «Современная религиозность: состояние, тенденции, пути преодоления» (К., 1987).

В Волынской, Винницкой, Запорожской, Ивано-Франковской, Одесской и Черновицкой областях с инициативы филиала, академических отделов, а также университетских кафедр на местах был взят курс на свободное, откровенное, живое и неформальное общение с верующими различных конфессий. Это был резкий поворот от изоляции верующего человека, от попыток его переубеждения, требования порвать с религией к взаимопониманию и нахождению того, что объединяет верующих и неверующих, христиан и атеистов. Широко практиковались встечи с верующими в формах вечеров вопросов и ответов, круглых столов, встреч верующих и неверующих и даже нетрадиционных форм общения, которые проходили в обстановке толерантности, взаимного уважения, позволяли вести диалог с верующими по вопросам, которые имели для них важное значение. Это и условия регистрации грекокатоликов и свидетелей Иеговы, а также пятидесятников, не входящих во ВС ЕХБ, и вопрос об открытии десятками лет закрытых и пустующих церквей, и условия выезда из СССР для участия в международных конфессиональных конгрессах, и реабилитация осужденных верующих как жертв политических репрессий, и многие другие вопросы. Это были дискуссии, иногда очень напряженные и жаркие, о которых еще в недавнем прошлом и мыслить не приходилось. Выслушивалась, воспринималась, аргументировалась по затронутым темам и проблемам и атеистическая, и религиозная точка зрения.

Итак, был взят серьезный курс на учет особенностей современного религиозного сознания, о чем еще несколько лет назад только декларировалось. Иногда выступление или даже реплика носителя этого современного религиозного сознания были более убедительными и актуальными, чем заезженные выступления штатного лектора-атеиста или кадрового партийного работника.

Необходимо отметить, что идеологический отдел ЦК Компартии Украины, подконтрольный ему Совет по делам религии при Совете Министров УССР и специальные подразделения КГБ по церковно-сектантским вопросам стали прислушиваться к рекомендациям религиоведов. В рассекреченных архивах сохранились экспертные заключения, подготовленные научными сотрудниками филиала на запросы органов госбезопасности и прокуратуры на предмет оценки вероучения, культа и деятельности осужденных якобы за антисоветскую деятельность. Таким образом

готовились документы о реабилитации осужденных верующих различных конфессий: малеванцев, духоборов, свидетелей Иеговы, пятидесятников, адвентистов-реформистов, грекокатоликов, римокатоликов и представителей других религиозных течений.

А поэтому совсем не правы некоторые современные авторы, которые пытаются целиком отбросить как ненаучные или заклеить как заидеологизированные все наработки религиоведов-атеистов советского периода. С их научных трудов необходимо снять ритуальный налет цитируемых идеологических материалов очередных партийных съездов и пленумов (без чего в тот период вообще не могли увидеть свет какие-либо публикации), и тогда обнаруживается рациональное, активное ядро научно обоснованных исследовательских работ.

Несмотря на явную заидеологизированность религиоведческих исследований советского времени и первых лет постсоветской эпохи, заслуживает внимания ряд работ ученых Украины того времени. Так, гносеологическую природу религиозного феномена исследовал Б. Лобовик, его общественно-исторические характеристики – Е. Дулуман и В. Кулик, социально-психологические проявления – В. Доля и В. Павлюк, специфику корней религии – Г. Лебединец, иррелигиозные формы сознания – А. Онищенко, А. Колодный, А. Васильева, П. Саух и В. Танчер, историю и конфессиональное своеобразие богословской мысли – Ю. Калинин, М. Гайковский, В. Фомиченко, В. Ничик, В. Стояло, Н. Лисовенко, П. Кралюк, атеистические взгляды украинских мыслителей – И. Головаха, А. Колодная, В. Дмитриченко, С. Возняк. Социологический анализ особенностей религиозности современного им верующего дали в своих трудах А. Ерышев, П. Косуха, В. Зоц, Н. Закович, А. Чёрный. Вопросам истории религии и особенностям функционирования отдельных конфессий посвящены труды П. Яроцкого, И. Мозгового, В. Бондаренко, А. Сагана, М. Адамчука, П. Лобазова, В. Климова, Р. Приходько, В. Докаш, П. Козика, Л. Каушанского, А. Гудымы, П. Петлякова, Г. Баканурского, В. Любашенко, Ю. Полищука, В. Пашенко, Н. Кирюшко, Н. Короткова, В. Лубского, А. Шиша, В. Подоляка. Введение и распространение христианства в Киевской Руси стало объектом исследования М. Брайчевского, А. Глушака, П. Котляра, А. Моци. Богословские морально-этические и эсхатологические концепции проанализированы П. Гопченко, Ю. Терещенко, Н. Фоменко, Л. Выговским, В. Щедриным, А. Гудымой. Проблемы свободы совести, государственно-религиозных отношений и функционирования религии и ее институций исследуют М. Бабий, С. Борущкий, Н. Новиченко, И. Бражник, А. Уткин, Н. Литвиненко, Н. Рыбачук, В. Еленский, Е. Огнева, А. Шуба, В. Суярко, В. Лешан. Истории христианских церквей посвящены труды В. Ульяновского, С. Плохия, А. Крыжановского. Новые религиозные течения Украины и вневероисповедную мистику исследуют Л. Филипович и А. Шедрин.

Мы не можем назвать здесь всех исследователей вопросов религии и атеизма Украины советского времени. Их гораздо больше вышеупомянутых. Всех их мы назовем в специальном украинском издании по истории религиоведения Украины. Там мы представим и тематику защищенных в те годы диссертационных работ. Отделение религиоведения ИФ НАНУ совместно с кафедрой религиоведения Уни-

верситета им. Т.Г. Шевченко начало проводить научные конференции, посвященные творческому достижению украинской религиоведческой науки. Они будут продолжены, но теперь скорее уже в проблемно-тематическом срезе.

Свои религиоведческие работы исследователи советской эпохи обнародовали не только в виде авторских монографий или брошюр, статей в тематических сборниках, но и в полугоднике «Проблемы религии и атеизма», свыше двадцати номеров которого под редакцией доцента В. Суярко выпустила в свет кафедра Университета, в журнале-ежемесячнике «Людина і світ» («Человек и мир»), научно-атеистической серии брошюр общества «Знание», серии «Атеистическая библиотека студента» издательства «Вища школа» и др.

Каждую свою плановую тему отдел философских проблем религии и атеизма Института философии Академии наук Украины завершал выпуском коллективных монографий. В своей научной работе он отошел от зацикленности на так называемой атеистически-воспитательной тематике, ориентировался на изучение природы и функциональности религиозного феномена, специфики его конфессиональных, в частности православного и католического, проявлений, на исследовании феномена атеизма в его соотношении с религией и их месте в духовной культуре человеческого общества. Труды ученых отдела по названным проблемам не потеряли своей актуальности и поныне. Все они названы в прилагаемом к этому тому списке основных религиоведческих изданий 1960–1980 гг.

© Колодный А.Н., 2010
© Филипович Л.А., 2010
© Яроцкий П.Л., 2010